

некоторой степени (хотя бы по паузе после них) — фразы. Этим осуществляется связь между фразой и предложением.

На ряду со всеми описанными случаями (к которым можно было бы еще присоединить слитные предложения, подчинение и сочинение предложений, различные случаи опущения, вводные слова и предложения и многие другие рубрики) в языке существует, как уже упомянуто, и другой вид соотношения интонационных и неинтонационных синтаксических средств. Возьмем, положим, повелительные предложения типа: «Молчать!», «Не возражать!» и т. д. Прежде всего, собственно-грамматическая и интонационная стороны здесь, в отличие от всех предыдущих случаев, *разнозначны*. Значение формы инфинитива, даже в ее предикативном употреблении, само по себе одинаково для всех видов этого рода предложений (предложения необходимости, как «быть бычку на веревочке», желания, как «еще одну минуту видеть ее, проститься, пожать ей руку!», укора, как «А! каблуками бить да еще браниться!» и т. д.) и не включает в себе ни на йоту оттенка побуждения. Значение интонации — резко побудительное, при чем та же интонация может случайно наславаться и на другие формы, глагольные («Молчи!», «Не смей возражать!») и неглагольные («Долой!», «Вон!»). Но с формой *инфинитива* эта интонация вступает в *прочную* связь в нашем языке, характерную именно для *данного* языка (во французском, напр., этот оборот отсутствует), и образует совместно с ней особую категорию *строгого приказания*. Замена одного средства другим здесь уже по самому существу дела невозможна, так как инфинитив, сказанный без побудительной интонации, не будет вызывать представления о приказании, а резко-приказывающая интонация, наложенная не на инфинитив, не даст того *типического* выражения «строгого приказания», какое мы имеем в данном случае. Здесь, стало-быть, перед нами нечто вроде химического «избирательного средства»: индивидуальное сцепление грамматических и интонационных форм для выражения одного совокупного эффекта (из всех глагольных форм только одно прошедшее время в выражениях «Пошел!», «Пошла!», «Пошли!» вступает в ту же связь с тем же конечным эффектом, но так как это осуществляется только для *этого одного* глагола, то особой категории не получается). Еще